

92 часа

Саша Эсс

Саша Эсс

92 часа

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58983944
SelfPub; 2025*

Аннотация

Что будет, если по ошибке службы банка времени принять неочищенное время за три дня до решающего экзамена.

Саша Эсс

92 часа

В обед курьер из банка времени привез колбу в красивой коробке. На колбе было написано «92 часа. Время человека. Рафинированное.» Содержимое колбы тоже было красивое. Словно тысячи разноцветных светлячков, завораживающих своим хаотичным движением в замкнутом пространстве.

– Какая-то уж больно разноцветная, – поморщилась мама.

– Ну, может, новая технология очистки? – папа банку доверял. Во-первых, он был в совете директоров этого самого банка. Во-вторых, он всегда покупал все самое лучшее. И лучшее быть некачественным не может. Тем более, в почти его банке.

– Ну, наш великий искусствовед, начнём? – папа протянул колбу мне. 92 часа отлично увеличивали оставшиеся три дня до вступительных экзаменов в престижную Санкт-Петербургскую академию художеств. Получалась неделя. Я очень устал за последний месяц. Хватит всё повторить и выспаться, как следует. В обычные институты абитуриенты поступали по результатам единого государственного экзамена. По баллам. Но в приличный институт требовалось сдать дополнительные экзамены.

Я открыл крышку и вдохнул мерцающую субстанцию.

– Ну как? Готов? – бодро спросил папа.

– В принципе, да. Только очень хочется этого. Как его там? Я не знаю. Коньяка.

– Что?! – папа с мамой подскочили на стульях.

– С лимоном коньяка. И кофе. И курить.

– Держись, сынок, – папа внимательно заглянул мне в глаза. – Если будет что-то необычное, сразу мне говори. Не молчи. – И пошел ругать ответственных лиц.

Мама уже звонила дяде Боре.

– Боря! Приезжай! У нас катастрофа! Илья принял грязное время!

Дядя Боря Горский был старым другом семьи. Легкий, элегантный и стремительный. В вечно мятом дорогом льняном костюме. Взъерошенный и слегка небритый. Пишущий минимум одну книгу в год. Опаздывающий везде, включая собственные лекции и выступления. Он влетал в аудиторию, и начинал, как только его нога переступала порог. «Добрый день, уважаемые! Тема сегодняшней лекции...» Студенты его любили и боялись. Любили за фееричные выступления. И боялись за строгость на экзамене. Известный специалист по истории искусства, главный хранитель коллекции современного искусства государственного музея уже долго готовил меня к вступительным экзаменам. Давал книги, курировал репетиторов, беседовал беседы. И вот за три дня такой конфуз.

– Григорий Петрович! Мы приносим свои глубочайшие

извинения. Произошел сбой в программе, вызванный попыткой взлома системы банка, и вам по ошибке выдали время из спецхрана. Неочищенное время конца XXI века. Вы же понимаете, что банк приложит все усилия, чтобы компенсировать причиненный ущерб.

– Геннадий! Прекратите, – папа разговаривал с управляющим предельно вежливо, строго и чуть устало. Папа всегда так говорил, когда теоретически должен был нервничать. Выдержка считалась сильной стороной нашей семьи. – Вы же отлично понимаете, что это практически ребенок. И чье время он принял? А если это маньяк-убийца или психопат?

– Из-за временного повреждения системы я пока могу видеть лишь имя и статус донора. Профессор Федоров. Область специализации не ясна.

– Отлично. Главное, что не барабанщик. Но вы же понимаете, что вводить нерафинированное время просто опасно. Его придется прожить. И потом еще время на психологическую адаптацию и очищение нейронных структур. А по правилам мы уже не можем в период менее чем за неделю до экзамена принимать больше 140 часов. И 92 он уже принял. Он так долго готовился. Просто решили подстраховаться. И тут такое. Это еще год. Я очень огорчен. Как только узнаете, чье время мы получили, сразу сообщите мне. И никому ни слова. Вы понимаете, что за прием неочищенного времени его могут не только отстранить от экзаменов. А виновным грозит уголовная ответственность. Нам всем сейчас скандал

не нужен.

Мама капала капли в узкую хрустальную рюмку. По воздуху разносился аромат валерианы. По стенам мерцали солнечные зайчики. Кот Чеш со шкафа мониторил ситуацию. Чешем его прозвали за то, что при наблюдении со шкафа было видно лишь его голову. А так-то, по кошачьему паспорту он был Виннкельдорф. Попросту Винни. Но отзывался он на всё. Лишь бы это было связано с игрой и едой.

– Дорогая. Не нервничай. Все будет хорошо. Может, наш мальчик время какого-нибудь знаменитого скрипача принял. Профессора консерватории. Скрипку ему купим. А может, даже орган. Будет концерт давать. Скрипичный ля-минор. Бабушка будет рада. Соседи будут очень рады. – Папа всегда шутил с близкими в сложных ситуациях. И тогда эти ситуации уже не казались такими страшными.

Я покинул гостиную, обуреваемый гаммой доселе неведомых мне чувств, ощущений и мнений. Почему-то радовало, что нога не болит, и я не хромаю. Хотя нога у меня вообще то и не болела. По-прежнему хотелось непонятого мне, загадочного коньяка. Чтобы горячая волна прошла внутри вместе с глотком ароматного напитка. И потом лимон. С сахаром. Пускай это вроде бы и моветон, но мы же русские люди. Хотя я-то как раз был не очень «они». Но тот, кто коньяка хотел, был, видимо, «они». Кофе еще хотелось. Ароматного. В маленькой чашечке. И щей. Я вернулся в гостиную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.